

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-О11-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Хомицкой Т.П. и Безуглого Н.П.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Мамедовой О.В. на приговор Пензенского областного суда от 29 сентября 2011 года, которым

Чернов В [redacted] **А** [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением осужденному ограничений: не изменять места жительства или пребывания без разрешения уголовно-исполнительной инспекции; являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

Срок наказания исчислен с 6 апреля 2011 года.

Постановлено о взыскании с Чернова В.А. в пользу К [] в счет возмещения материального ущерба [] рублей [] копеек и в счет возмещения морального вреда [] рублей.

Также постановлено о взыскании процессуальных издержек с осужденного в доход государства в размере [] рубля [] копеек.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Чернов В.А. осужден за убийство К [] и Ч [].

Преступления совершены 12 мая 2007 года и 19 сентября 2010 года [] [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., выступление адвоката Артеменко Л.Н. в защиту осужденного об отмене приговора в части осуждения за убийство К [] и об изменении в остальной, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе адвокат Мамедова О.В. выражает несогласие с судебным решением, ввиду противоречивых выводов суда, допущенных в приговоре. Указывает, что суд необоснованно счел умышленными, направленными на причинение смерти К [] действия осужденного по сбрасыванию тела потерпевшего в реку. Считает, что суд в этом случае вышел за пределы, предъявленного обвинения. Анализируя доказательства по делу, считает, что ими подтверждено лишь то, что Чернов сбросил тело погибшего в водоем, не с целью причинения смерти, а с целью сокрытия его тела, что имеет существенное значение для правильной квалификации действий Чернова. Адвокат полагает, что позиция Чернова по делу о том, что он не имел мотива и не хотел убивать К [], а сбил его машиной случайно, подтверждаются доказательствами по делу, оценка которым судом дана неверно. Судом не установлено, получил ли К [] какие-либо телесные повреждения, вследствие удушения петлей и какие действия Чернова привели к смерти потерпевшего. Считает, что в действиях Чернов по данному эпизоду отсутствует состав преступления. Кроме того, в приговоре неверно указано место совершения преступления.

Просит о переквалификации действий осужденного на ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту убийства Ч [] и о назначении справедливого наказания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бубнов И.Н., потерпевшая К [] [], просят приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании осужденный Чернов вину в убийстве К []. признал частично и пояснил о том, что в результате его неосторожных действий, автомобилем под его управлением, сбил с дороги потерпевшего. Посчитав, что задавил К [], завернул его тело в чехол, перевязав веревкой, и отвез за пределы города, где спрятал в кустах. 14 мая 2007 года приехав вместе с К [], вытащил труп из кучи опилок и сбросил в воду.

Обстоятельства совершенных действий по факту убийства Ч [] и свою вину, осужденный в судебном заседании признал. Выводы суда о виновности и юридическая оценка этих действий в кассационной жалобе адвокатом не оспаривается.

Доводы защиты об отсутствии в действиях Чернова умысла на убийство К [] []. опровергаются совокупностью доказательств, изложенных в приговоре.

Так, будучи допрошенным в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого, обвиняемого; при проверке показаний на месте совершения преступления, с применением видеозаписи; в ходе следственного эксперимента, Чернов избирательно, в разное время подтверждал, что в связи с неприязненными отношениями у него возникла мысль убить К []. В связи с чем, когда потерпевший остался один и пошел на дороге по ходу движения автомобиля, он, набрав скорость, совершил наезд на него. Затем завернул в чехол, связал веревкой и через два дня сбросил в воду. При этом указывал, что когда обматывал веревкой, в том числе и шею потерпевшего, не исключал, что мог его задушить.

В явке с повинной, поданной им 17 мая 2011 года, Чернов указал, что прежде чем замотать тело К [] в чехол, он сел на него сверху и в

течение нескольких минут душил веревкой. Возможность наступления смерти потерпевшего в момент, когда он обматывал тело и шею К [] веревкой, Чернов не исключил и в судебном заседании (т. 9 л.д. 207, оборот).

Изложенные показания, данные Черновым в процессе следственных действий, суд обоснованно признал достоверными, поскольку они объективно согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, последовательно дополняющими фактические обстоятельства совершенного преступления, соответствуют механизму и способу совершения преступления.

Обоснованно признаны судом вышеназванные следственные действия с участием Чернова и допустимыми, поскольку они проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе и с участием защиты.

Причастность Чернова к содеянному подтверждена показаниями потерпевшей К [] свидетеля В [] наблюдавшей, как Чернов В.А. на автомашине в течении двух недель выслеживал К [] около ее дома, а затем узнавшей от последнего, что за ним идет «охота»; свидетеля А [] которому К [] рассказывал, что за ним следят и показывал автомобиль []; свидетеля К [] [], также наблюдавшего, как Чернов В.А., прежде, чем стащить тело К [] в реку, развязывал, а затем снимал с его шеи веревку, затянутую петлей.

Выводами криминалистической экспертизы от 10 июня 2011 года установлено, что механизм взаимодействия автомобиля [] с К [] [], изложенный Черновым В.А. не противоречит установленным обстоятельствам в части направления отброса тела К [] от места наезда и места его падения на землю, а также в части возможности отсутствия повреждений на автомобиле []. Возможность причинения смерти К [] в результате наезда на него автомобилем при обстоятельствах, изложенных Черновым В.А., маловероятна.

Из заключения медико-криминалистической, альгологической экспертизы от 5 июля 2011 года следует, что обнаружение панцирей диатомовых водорослей в минерализатах костного мозга бедренных костей свидетельствует о прижизненном попадании тела К [] в воду.

По результатам судебно-медицинской экспертизы от 23 мая 2011 года, причина смерти человека, останки которого были представлены на исследование, установить не представилось возможным, ввиду отсутствия значительной части отделов тела.

Анализируя выводы названных экспертиз, судом обоснованно указано, что отсутствие результатов судебно-медицинской экспертизы, не исключают ответственности Чернова В.А. за умышленное причинение смерти, поскольку, вопреки доводам жалобы защиты, при доказанности умысла на убийство и доказанности фактических действий Чернова по отношению к потерпевшему, в данном случае, не имеет значения, когда, в какой промежуток времени и в результате каких именно действий наступила смерть, поскольку установлено, что все действия Чернова были направлены на убийство К [REDACTED].

Показания Чернова В.А. по обстоятельствам совершенного им убийства Ч [REDACTED] судом также проверены, оценены, обоснованно признаны допустимыми и достоверными, поскольку представлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и согласуются с другими доказательствами по делу, изложенными в приговоре.

С учетом установленных судом обстоятельств и доказанности вины Чернова В.А., действиям осужденного суд дал правильную юридическую оценку, указав об умышленном и осознанном характере его действий, направленных на совершение умышленного причинения смерти двум лицам, по мотивам личной неприязни.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, в том числе и положений ст. 252 УПК РФ, Судебная коллегия не усматривает, поскольку суд определил пределы судебного разбирательства, исходя из содержания предъявленного Чернову обвинения.

Неверное указание названия улицы в описательно-мотивировочной части приговора (вместо Орджоникидзе – Дзержинского [REDACTED], на проезжей части которой был совершен наезд Черновым на потерпевшего), не может быть рассмотрено, как процессуальное нарушение положений ст. 307 УПК РФ, так как место совершения наезда на потерпевшего споры и сомнения у участников судебного разбирательства не вызывают.

При назначении наказания Чернову В.А. судом учтены обстоятельства совершенного преступления в отношении двух лиц, характер и степень общественной опасности содеянного, смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие данные о его личности.

Оснований для признания назначенного наказания несправедливым или для его снижения не имеется.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388
УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пензенского областного суда от 29 сентября 2011 года в
отношении **Чернова В [] А []** оставить без изменения, а
кассационную жалобу адвоката Мамедовой О.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: